

Банкет в зале проходил в формате «шведского стола». Обычные служащие Шуосина и менее популярные артисты ели и болтали в зале, в то время как люди с более высоким статусом отправлялись в более уединенную и роскошную частную комнату.

Хотя «Шуосин» довольно известна в индустрии, но это всё ещё стартап, основанный всего несколько лет назад, небольшой по размеру и с небольшим количеством сотрудников. Помимо босса Ло Пэна, за столом присутствовали только высокопоставленные сотрудники компании: помощник менеджера и директор по артистам. Если добавить Ли Ло и Линь Чэна, то с их стороны будет всего пять человек.

Со стороны Дуань Минъяна сидело по три человека по обе стороны от него. В четырёх углах комнаты стояли четыре телохранителя, ещё двое наблюдали за дверью, чтобы никто посторонний не вошёл.

Ло Пэн никогда раньше не оказывался в такой ситуации, и от волнения у него вспотела спина. Он понятия не имел, почему второй молодой мастер семьи Дуань мог снизить до того, чтобы обсуждать приобретение лично.

Помимо семьи Цзян, семья Дуань является самой богатой и влиятельной в этом городе. Когда-то она тоже занималась индустрией развлечений, но её прибыль там, скорее всего, составляет менее 1 процента от годовой прибыли семьи Дуань. Когда дело доходит до приобретения пары развлекательных компаний, было бы даже немного чересчур, если бы пришёл секретарь Дуань Минъяна, не говоря уже о самом человеке.

Неужели Линь Чэн действительно забрался на высокую ветку? Но как бы Ло Пэн ни думал об этом, он всё равно не мог вспомнить никакого пересечения между этими двумя людьми.

Кроме того, ходят слухи, что Дуань Минъян — жестокий и хладнокровный внебрачный сын. Первые несколько лет после того, как его приняли в семью Дуань, он вёл себя тихо, но за последние пару лет прославился. Поговаривают, что он уже отобрал половину семейного бизнеса у своего старшего сводного брата Дуань Синъе. Если так пойдёт и дальше, он может стать наследником вместо него.

Как такой гордый и безжалостный молодой господин мог влюбиться в такого мягкого, белого кролика, как Линь Чэн? Неужели Линь Чэну так повезло, что он оказался в центре сюжета романа «Властный президент влюбляется в меня»?

— Господин Ло, — обратился к Ло Пэну секретарь Ву, сидящий напротив. — Среди компаний, которые мы приобрели на этот раз, ваша - первая, с которой мы подпишем контракт. Вы видите, какое внимание мы ей уделили. Контракт уже составлен и будет доставлен вам к понедельнику. Если у вас остались вопросы или пожелания, ещё есть время внести изменения.

Услышав последнее предложение, Ло Пэн с трудом перевел взгляд на Дуань Минъяна. Мужчина всё это время молчал. Ло Пэн действительно слишком боялся заговорить и поэтому бросил взгляд на Ли Ло: поторопись, скажи боссу, что хочешь остаться!

Но Ли Ло, словно не замечая его, играл с бокалом в руке и смотрел на каменное лицо мужчины, сидящего напротив, сквозь вино.

Теперь он стал более зрелым, но в то же время и более незнакомым.

Когда он только что поздоровался с Дуань Минъяном, тот прошёл мимо, не сказав ни слова, и вошёл в отдельную комнату вместе с Линь Чэном.

Из-за этого Ли Ло, который улыбался и здоровался, выглядел как неуклюжий клоун, выставяющий себя на посмешище.

Но Ли Ло быстро пришел в себя.

В конце концов, это был не первый раз, когда его рвение встречало безразличие. Дуань Минъянь никогда не проявлял к нему интереса.

Ни пять лет назад, ни сейчас.

Если бы он расстроился из-за этого, то даже сам бы посмеялся над своей неразумностью.

Только когда Ло Пэн усиленно моргал, до боли в глазах, Ли Ло наконец-то принял меры.

Он сделал небольшой глоток вина, и опуская бокал на стол, не придержал его мизинцем, как обычно, а намеренно ударил им по столу. Раздаётся звон, чуть более громкий, чем окружающие звуки, — не слишком резкий, но достаточный, чтобы привлечь внимание окружающих.

Затем он встал, слегка поклонился и сказал:

— Не думаю, что у мистера Ло есть ещё какие-то пожелания, но у меня есть одно.

Все тут же повернулись к нему. Дуань Минъян тоже холодно посмотрел на него.

Взгляд его угольно-чёрных глаз был совершенно спокойным и бесстрастным. Казалось, что он смотрит на незнакомца.

Секретарь Ву ответил:

— Продолжайте, господин Ли.

Ли Ло смотрел прямо на Дуань Минъяна и улыбался:

— Для нашей маленькой компании большая честь заслужить признание единственной и неповторимой семьи Дуань. Полагаю, мистер Дуань, ваша цель — тоже зарабатывать деньги. Если это так, то я, как самый ценный сотрудник «Шуосин», хотел бы попросить вас об одолжении. Не могли бы вы позволить мне остаться в «Шуосин»... это нормально?

В своей последней фразе он намеренно смягчил тон.

Таким же скромным, каким он когда-то был перед Дуань Минъяном.

Если бы это было тогда, Дуань Минъян, возможно, пошёл бы на уступки. Однако нынешний он, или, скорее, Дуань Минъян, сорвавший с себя маску, больше не испытывает тёплых чувств к Ли Ло.

— Нет.

Никакой вежливости, только холодное отрицание.

— Могу я спросить почему? — Ли Ло всё ещё улыбался. — Моих достижений как художника недостаточно? Или... вы что-то имеете против меня, господин Дуань? Настолько, что вам приходится меня выгонять?

Как только вежливые, но резкие слова слетели с его губ, атмосфера тут же накалилась. Ло Пэн вытер пот, выступивший на лбу, и не смеет даже вздохнуть.

— Вас окружают сплетни; ваш имидж ужасен; вы халатно относитесь к своей работе; вы не прилагаете никаких усилий, чтобы добиться прогресса. Нам не нужен такой артист, как вы. — Дуань Минъян холодно посмотрел на него.

— Пришло время кому-то навести порядок в индустрии развлечений.

Как только эти слова прозвучали, не только сторона Шуосина была ошеломлена, но даже люди на стороне Дуань выглядели слегка удивленными.

За годы, прошедшие с момента дебюта Ли Ло, он не добился больших успехов в актёрской карьере, но и не был замешан ни в каких скандалах. Он на вершине как по популярности, так и по тому, сколько внимания привлекает в интернете. За него боролись бесчисленные компании. Однако из-за слов Дуань Минъяна он стал никчёмным куском мусора. Как ни посмотри, в этом нет смысла.

Слова действительно были слишком резкими. Секретарь Ву хотел разрядить обстановку, но

благоразумно закрыл рот, увидев выражение лица своего начальника.

Ли Ло усмехнулся, медленно опустил уголки приподнятого рта и сузил узкие глаза.

Они не виделись пять лет, и первое, что Дуань Минъян говорит ему, — что он ничтожество.

На самом деле, это очень хорошо соответствует стилю этого зверя.

— Если я мусор, — Ли Ло приподнял бровь, — то кто ты?

Телохранитель, стоявший ближе всех к Ли Ло, смуглый, со шрамом в углу глаза, сделал два шага вперёд.

Ли Ло взглянул на телохранителя. Его острый, как лезвие, взгляд устремляется прямо на Дуань Минъяна:

— Ха, теперь ты научился использовать угрозы? Как впечатляюще, молодой господин Дуань, незаконнорожденный сын сумел достичь такого статуса...

Бах!

Стул с грохотом упал на землю.

Телохранитель бросился вперёд и заломил Ли Ло руки за спину, прижимая его к столу, как заключённого.

Боль пронзила плечи Ли Ло, он оскалился и не мог не выругаться:

— Бля!

Бокал опрокинулся, и красное вино вылилось, испачкав его изысканный костюм и намочив причёску. Мокрые волосы упали в беспорядке и прилипли ко лбу.

— Минъян-гэ!

Зрачки Ли Ло сузились.

Линь Чэн в тревоге подбежал к ним, пытаясь разнять руки телохранителя:

— Отпусти его! Минъян-гэ, скажи своему телохранителю отпустить Ло-гэ!

Во время банкета по случаю приобретения внезапно произошел инцидент с применением насилия. Все были напуганы и никто не осмелился издать ни звука.

В таких обстоятельствах Линь Чэн зашёл так далеко, что заговорил, пытаясь остановить Дуань Минъяна, и даже назвал его по имени. Остальные не могли не взглянуть на него ещё раз, и самые проницательные сразу всё поняли.

У Ло Пэна не так много смелости, но он всё равно верный друг. Он терпел это несколько секунд, затем встал и попросил пощады:

— Господин Дуань, А-Ло просто немного своенравен. Он не хотел вас обидеть. Пожалуйста, не обращайтесь на него внимания...

Дуань Минъян взял бокал, сделал глоток и плавно поставил его.

У Ло Пэна не хватило духу сказать что-нибудь еще.

Новый телохранитель когда-то был частью преступного мира. Желая произвести впечатление на своего работодателя, он усилил хватку — он может сломать Ли Ло руки, если тот сдвинется хоть на дюйм.

С другой стороны послышался звук скрежетания стула по полу. Прижавшись лицом к столу, Ли Ло наблюдал, как мужчина поднимается и твёрдыми шагами подходит к нему, пока не останавливается прямо перед Ли Ло и не смотрит на него сверху вниз.

— Чэн-Чэн.

Но называется не его имя.

— Возвращайся на свое место.

Но...— Линь Чэн пытался что-то сказать, прежде чем сдался.

Дуань Минъян сделал жест левой рукой, и телохранитель тут же отпустил Ли Ло, почтительно отходя в сторону.

— Ваша одежда испачкалась, господин Ли. Возможно, вам больше не стоит здесь оставаться.

Это тон, пропитанный богатством и властью.

Но однажды этот же человек сказал, что ему отвратительно то, как поступают богатые и влиятельные люди.

Ли Ло не ответил. Он рассеянно смотрел на блестящее платиновое кольцо на среднем пальце левой руки Дуань Минъяна.

Только когда Ло Пэн дернул за угол одежды, он внезапно пришел в себя, выпрямился, пошевелил больными плечами и локтями и издал преувеличенно болезненный вздох.

— Похоже, я вам действительно не нравлюсь, господин Дуань. Конечно. Я уйду и перестану вас раздражать.

Ли Ло улыбнулся и спокойно поправил свой мокрый кроваво-красный воротник, как будто ему было все равно. Затем он снова поставил перевернувшийся бокал и налил себе вина. Осушив его, он цокнул.

— Какое отвратительное вино. Только вы могли его выбрать, господин Дуань.

Он посмотрел на Дуань Минъяна сквозь мокрые волосы, свисающие на лоб, его взгляд был холоден:

— И какой бесстыдный поступок. Только вы могли так поступить, господин Дуань.

Услышав это, телохранитель снова бросился вперед, но Ли Ло двигался ещё быстрее. Он резко взмахнул рукой.

Бокал с вином пролетел мимо щеки телохранителя и с оглушительным звоном разбился о стену. Гладкий бокал разлетелся на острые осколки, осыпавшись на пол.

Воздух в комнате, кажется, застыл и стало пугающе тихо.

Ли Ло взял салфетку и вытер уголок рта, прежде чем бросить её обратно на стол. Тёмное вино оставило пятна на белоснежной салфетке, похожие на запёкшуюся кровь.

Он вежливо всем поклонился:

— Пожалуйста, приятного аппетита.

Под холодным взглядом Дуань Минъяна он открыл дверь, словно ничего не замечая, и вышел из комнаты.

В банкетном зале Дэн Лян наслаждался ужином. Он только что взял в руки кусок стейка, когда поднял взгляд и увидел, что его Ло-гэ выходит из коридора рядом с VIP-комнатой.

Он сразу же радостно начал щебетать:

— Ло-гэ, ты уже закончил? Шведский стол в этом отеле такой вкусный — как и ожидалось, новый босс...

Он застрял на полуслове:

— ...Ло-гэ, что случилось?

Ло Гэ схватил полотенце и вытер лицо и волосы, прикрывая воротник, испачканный красным вином, и его лицо немного побледнело:

— Ничего. Внутри слишком душно. Я пойду подышу свежим воздухом.

— Ло-гэ... Новый начальник плохо с тобой обращался? — осторожно спросил Дэн Лян.

Новый босс решил уволить Ли Ло ещё до того, как они познакомились. Естественно, он не стал бы хорошо относиться к Ли Ло. Но с таким характером его Ло-гэ должен был так сильно спорить с соперником, что тот в ярости выбежал бы из комнаты. Почему Ли Ло ушёл так жалко? Дэн Лян впервые столкнулся с подобной ситуацией.

— Если бы он не был жесток со мной, то не был бы собой, — Ли Ло попытался приподнять уголки губ, но всё равно не смог выдать из себя непринуждённую улыбку.

— Что это значит? — недоумевал Дэн Лян. — Ты знаешь нового босса, Ло-гэ?

Ли Ло не ответил. Он издал долгий усталый вздох и отбросил испачканное полотенце. Откидывая назад мокрые, растрёпанные волосы, он с гордым, невозмутимым выражением лица широкими шагами вышел из банкетного зала, засунув руки в карманы.

Он — беспечный молодой господин, который уходит так же, как и пришёл.

Однако, когда он ответил, в его голосе были слышны нотка горечи.

— Он всего лишь мой бывший.

Не забывайте, что ваши реакции и комментарии очень мотивируют!

<http://bllate.org/book/14593/1294476>